

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Фан Тинтин,
аспирантка факультета мировой поли-
тики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.
Email: fangtingting09@mail.ru

Быстро растущие в последние годы потребности китайской экономики привели к увеличению спроса на энергоресурсы. Для Китая стратегия «диверсификации энергоисточников» является важной частью внешней энергетической политики и дипломатии. В статье исследуются этапы развития энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, представлен подробный анализ преимуществ и трудностей российско-китайского энергетического взаимодействия.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, Китай, Россия, нефть, природный газ.

THE DEVELOPMENT OF SINO-RUSSIAN ENERGY COOPERATION
Fang Tingting. Postgraduate student of World Policy Dept, Moscow State University.

In recent years, in China the fast-growing economy has fuelled the demand for energy. For China the strategy of “Diversification of energy resources” is an important part of the foreign energy policy and diplomacy. The article explores the main stages of energy cooperation between China and Russia. A particular attention is given to the main advantages and challengers of Russian-Chinese energy cooperation.

Key words: energy cooperation, China, Russia, oil, natural gas.

В последнее время проблема китайской энергетики всё больше привлекает внимание мирового сообщества. По данным Национального энергетического бюро КНР в 2010 г. производство нефти в Китае достигло 200 млн т, а импорт нефти составил 239 млн т, т.е. Китай импортировал более половины общего объёма нефти. Согласно прогнозу китайских учёных в 2015 г. степень зависимости Китая от импорта нефти достигнет 60%, а к 2020 г. приблизится к 65% [4]. Для снижения риска зависимости от энергетического импорта КНР необходимо ускорить изменение структуры поставок энергоресурсов, провести в жизнь стратегию «диверсификации энергоисточников». Сотрудничество с Россией будет одним из основных направлений осуществления этой стратегии. Экспорт нефти из России за 2001—2009 гг. увеличился с 1,76 млн т до 15,3 млн т, Россия вошла в пятёрку основных поставщиков нефти в КНР. Её удельный вес в со-

вокупном импорте нефти Китаем в 2009 г. был на уровне 7,6%. По мнению китайских экспертов, процесс развития энергетического сотрудничества Китая и России можно разделить на четыре этапа.

Первый этап охватывает 1992—1996 гг. В этот период формировалась новая модель сотрудничества на основе партнёрских взаимоотношений в отраслях ТЭК. Конечно, экономическое взаимодействие невозможно без политического сотрудничества. Особое значение для этого процесса имеет Соглашение между правительствами от 1992 г., определившее основные принципы торговли и экономического сотрудничества двух стран [8]. В сентябре 1994 г. главы двух государств подписали в Москве Совместную декларацию, объявив о построении «...отношений добрососедского взаимовыгодного конструктивного партнёрства».

В 1994 г. российская нефтяная компания ЮКОС предложила проект трубопровода Ангарск — Дацин (южнее оз. Байкал) для поставок нефти в КНР. Китай и Россия приступили к переговорам о строительстве российско-китайского нефтепровода. Однако Китай не торопился с его созданием, поскольку этот проект вызывал в КНР ожесточённые споры. Большинство китайских лидеров считало, что его реализация сопряжена со слишком большими рисками, так как в начале 90-х гг. XX в. внешняя политика России воспринималась в Пекине как импульсивная и непоследовательная. Руководству КНР казалось, что Кремль теряет контроль внутри страны, особенно на Кавказе и Дальнем Востоке. Кроме этого, хотя Китай в 1993 г. стал нетто-импортёром сырой нефти, объём импорта нефти в стране был небольшим: в 1994 г. он составил 2,9 млн т и зависимость от импорта оценивалась лишь в 1,9% [1, с. 45].

По мнению китайских экспертов, Китай попал в сегодняшнее энергетически зависимое положение, потому что в те годы не считал энергетическую проблему вопросом первостепенной важности и не предвидел больших изменений на международном рынке нефти в XXI в. [13]. К моменту, когда правительство КНР захотело расширить сферу энергетического сотрудничества с Россией, экономика РФ постепенно восстанавливалась и российское правительство, естественно, повысило требования к условиям взаимодействия с Китаем в области энергетики [9, с. 19].

Второй этап — период второго президентского срока Б.Н. Ельцина (1996—1999) и первого президентского срока В.В. Путина (2000—2004). Во второй половине 90-х гг. зависимость Китая от импортной нефти начала увеличиваться. В КНР заметно усилилось внимание к двустороннему энергетическому сотрудничеству с Россией. В то же время после событий 11 сентября 2001 г. Россия стала расценивать свои энергоресурсы как «козырную карту» во внешней политике, поскольку в международной стратегической ситуации и на мировых рынках энергоносителей произошли значительные изменения [11, с. 249]. Новая энергетическая дипломатия России дала мощный импульс российско-китайскому энергетическому взаимодействию. Данный этап характеризуется укреплением договорно-правовой базы энергетического сотрудничества между двумя странами и его развитием в рамках стратегического партнёрства [14, с. 47].

В основе взаимодействия России и Китая в энергетической сфере лежит Соглашение между правительствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики о совместном развёртывании сотрудничества в энергетической сфере от 25 апреля 1996 г. Оно включает в себя совместные исследования в рамках проекта нефтепровода и газопровода для транспортировки природного газа из Восточной Сибири в Китай, а также партнёрство в электроэнергетической области.

В июне 1997 г. на встрече глав правительств России и Китая была подчеркнута важность взаимодействия в сферах электроэнергетики, газовой и нефтяной промышленности и подписано Соглашение между Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией об организации проектов сотрудничества в области нефти и газа. Реализация этого документа связана с долгосрочными планами строительства газопроводов из Иркутской области и Западной Сибири в Китай.

Важным шагом в развитии этого направления явилось подписание странами Меморандума о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества (1997), в котором отражены пожелания и намерения сторон. Приоритетная роль отведена масштабным энергетическим проектам, в качестве главных выделены три объекта: Восточный (газопровод из Иркутской области в Китай и, возможно, в другие страны), Западный (газопровод в Китай из Западной Сибири), а также переброска в Китай избыточной электроэнергии из Иркутской области [15].

Большое значение имеет подписанное 18 июля 2000 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической области, в котором было предусмотрено развитие партнёрских отношений в области нефтяной промышленности. В частности, речь шла о проекте строительства трубопровода для транспортировки нефти из России в Китай.

Несмотря на солидную правовую основу энергетического сотрудничества, на этом этапе взаимодействие шло не так гладко, как хотелось бы. Основным препятствием являлся отказ КННК (Китайская национальная нефтяная компания) от участия в аукционе по продаже пакета акций российской нефтяной компании «Славнефть» и изменение маршрута нефтепровода «Ангарск — Дацин» [16, с. 73]. В декабре 2002 г. под давлением российских чиновников КННК пришлось отказаться от участия в приватизации «Славнефти». Кривая российско-китайских «нефтяных» отношений поползла вниз, и проект строительства нефтепровода стал ещё более призрачным, поскольку у его основного лоббиста начались серьёзные проблемы.

Как на препятствия полноценному сотрудничеству многие китайские учёные указывали на внутренние российские факторы, и среди них особенно негативно подчёркивали теорию так называемой «китайской угрозы», или «жёлтой опасности», внимание к которой в российском

обществе то затихает, то вновь обостряется [15, с. 82—83]. Говоря о препятствиях внешнего характера, нужно отметить, что с Китаем за энергетическое сотрудничество с Россией соперничает Япония [12, с. 62—64]. Однако правительство КНР понимало, что при выборе партнёров в сфере энергетики российская сторона руководствовалась прежде всего собственными интересами. Российско-китайское энергетическое взаимодействие является частью энергетического сотрудничества России со странами АТР [10, с. 126—127]. И как Китай заинтересован в диверсификации источников поступления топливных ресурсов на свой рынок, так и Россия заинтересована в диверсификации потребителей своих энергоресурсов.

Третий этап пришёлся на второй президентский срок Путина (2004—2008). Энергетическая стратегия Китая изменилась, и сфера сотрудничества с Россией расширилась: «энергетические» отношения стран вышли из переходного периода и вступили в эпоху здорового и стабильного развития [14, с. 50]. Перспективы взаимодействия в ТЭК постоянно входили в повестку дня переговоров правительств, в частности, в совместной декларации РФ и КНР, принятой в ходе визита российского президента В.В. Путина в Китай в октябре 2004 г., отмечалось, что стороны будут стимулировать сотрудничество в энергетической сфере с целью достижения реального прогресса [7]. В марте 2006 г. президент России В.В. Путин совершил официальный визит в Китай. Это событие стимулировало развитие энергетического сотрудничества России и Китая. В их совместной декларации утверждалось, что партнёрство в области энергетики является одной из главных составляющих стратегического взаимодействия двух стран и выходит на качественно новый уровень [6]. На этом этапе стороны достигли прогресса в поставках в Китай природного газа. Впервые этот вопрос появился в соглашении, подписанном в октябре 2004 г. руководителями компаний «Газпром» и КННК. В марте 2006 г. они подписали Протокол о поставках природного газа из России в КНР на 68 млрд куб. м в год. Эти соглашения предусматривали поставку российского газа из Единой системы газоснабжения России (ЕСГ), строительство в Китае газотранспортных и газораспределительных систем, взаимодействие по проектам в области геологоразведки, добычи, транспортировки и реализации газа, строительство и эксплуатацию подземных хранилищ газа. Знаковыми событиями данного этапа можно считать следующие.

Во-первых, разработка и утверждение окончательного проекта нефтепровода из России в Китай. Первоначально предусматривалась прокладка нефтепровода по маршруту Ангарск — Дацин. Однако в дальнейшем, в связи с началом проработки проекта Восточная Сибирь — Тихий океан (Тайшет — Находка), рассмотрение маршрута Ангарск — Дацин было приостановлено. В рамках нового проекта предложено строительство «ветки» транспортировки нефти в Китай, что даст возможность экспортировать на рынки этой страны до 20 млн т нефти в год [17].

Во-вторых, инвестиционное сотрудничество РФ и КНР в энергетической сфере получило практическое воплощение: в марте 2006 г. в Пекине был подписан Меморандум о сотрудничестве, китайская компания Sinopec и российская компания «Роснефть» договорились о совместном приобретении активов компании «Удмуртнефть». В апреле 2006 г. между Sinopec и «Роснефтью» было заключено Опционное соглашение, согласно которому «Роснефть» приобретала у китайской компании акции «Удмуртнефти» в случае, если Sinopec выиграет тендер на покупку активов «Удмуртнефти» у ТНК-ВР. По этому соглашению «Роснефть» и Sinopec должны были создать совместное предприятие для управления производственной деятельностью «Удмуртнефти», в котором российской стороне будет принадлежать 51% акций, китайской — 49%. В июне 2006 г. компания Sinopec была признана ТНК-БП победителем в открытом аукционе по продаже акций «Удмуртнефти» и в августе завершила приём собственности от прежнего владельца [18]. «Роснефть» и Sinopec стали совладельцами «Удмуртнефти», что явилось первой стратегической инвестицией Китая в активы российских нефтяных компаний.

Кроме того, в июле 2006 г. в ходе IPO (первичного размещения акций) «Роснефти» КННК приобрела 66 млн 225,2 тыс. её акций. Объём инвестиций в акции «Роснефти» составил 500 млн долл. (акции приобретались по цене 7,55 долл. за единицу) и размещались в дочерней компании КННК Интернейшнл (CNPC International) [19]. Приобретение акций «Роснефти» для КННК воплощало долгосрочную стратегию развития корпорации и способствовало углублению практического сотрудничества не только между двумя компаниями, но и самими странами.

В-третьих, на этом этапе особенно важным является учреждение совместных (между российскими и китайскими компаниями) предприятий на территориях России и Китая. В 2006 г. КННК и «Роснефть» учредили в России СП «Восток-Энерджи» («Роснефти» принадлежит 51% акций предприятия, КННК — 49%), которое приобрело лицензию на пользование недрами двух участков в Иркутской области. В 2007 г. на территории Китая было зарегистрировано СП «Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания» («Роснефти» принадлежит 49% акций предприятия, КННК — 51%), которое приступило к разработке проекта строительства нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) мощностью 15 млн т в год в г. Тяньцзине. Инвестиции в этот проект оцениваются в 3—4 млрд долл.

В 2007 г. «Роснефть» и Sinopec заключили Акционерное и операционное соглашение (АОС) о совместной деятельности по разведке и освоению Венинского блока месторождений на шельфе о-ва Сахалин (проект «Сахалин-3»). В соответствии с подписанным в Москве 26 марта 2007 г. документом в целях формирования структуры проекта 100%-ные дочерние компании «Роснефти» и Sinopec (Rosneft International Limited и Sinopec Overseas Oil and Gas Limited) должны были стать совладельцами созданной в октябре 2006 г. проектной холдинговой компании Venin Holding Ltd., которая, в свою очередь, будет единственным акционером

«Венинефти», держателя лицензии и оператора работ по освоению Веннинского блока. Доли участия сторон в проекте составят: «Роснефть» — 74,9%, Sinopec — 25,1%.

Четвёртый этап, условно начавшийся в 2008 г., продолжается в настоящее время. После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. в российско-китайском энергетическом взаимодействии появились новые факторы. По мнению китайских учёных, на первом этапе российско-китайского энергетического сотрудничества Россия «просит» Китай больше, чем Китай «просит» Россию, т.е. это сотрудничество для России гораздо важнее, чем для Китая. Однако на втором и третьем этапе ситуация меняется, и Китай даже более заинтересован в партнёрстве. Для России же основной причиной энергетического сотрудничества с Китаем является его большой и стабильный сырьевой рынок. С начала финансово-экономического кризиса 2008 г. Китай, кроме растущего рынка энергоресурсов, имеет ещё и финансовое преимущество [14, с. 52]. В связи с этим российско-китайское энергетическое взаимодействие вступило в новую стадию.

В феврале 2009 г. в Пекине компании «Роснефть» и «Транснефть» подписали с КННК и Банком развития Китая пакет долгосрочных соглашений в рамках российско-китайского энергетического диалога. Российские компании привлекли 20-летние кредиты от Банка развития Китая («Роснефть» — 15 млрд долл., «Транснефть» — 10 млрд долл.) и подписали с КННК 20-летний контракт на поставку нефти в КНР в объёме 15 млн т в год. Нефть в Китай поставляется по ответвлению трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» от ст. Сковородино до Дацина.

В 2010 г. завершилось строительство нефтепровода «Россия — Китай», и 1 января 2011 г. он был официально введён в эксплуатацию. За первый месяц использования по нефтепроводу «Россия — Китай» было прокачено 1 млн 318 тыс. т сырой нефти. Ежемесячный объём импорта нефти по нефтепроводу составляет 1,32 млн т, или 420 тыс. т ежедневно. Благодаря своему соседу КНР будет стабильно обеспечена нефтесырьём на долгий срок. Россия, в свою очередь, также получит крупный стабильный и надёжный рынок энергетики, благодаря чему достигнет прогресса в стратегии диверсификации энергетического экспорта [2].

Итак, российско-китайское энергетическое партнёрство имеет стратегический характер, оно не ограничивается только торговыми отношениями, а поднято на уровень экономической стратегии и энергетической дипломатии. Такое сотрудничество имеет огромный потенциал и ряд уникальных преимуществ. Во-первых, Россия является устойчивым нетто-экспортёром энергетических ресурсов в долгосрочной перспективе, а Китай неуклонно превращается в их нетто-импортёра. Во-вторых, географическое положение Китая и России создаёт благоприятные предпосылки для развития взаимовыгодных экономических отношений. Близкое соседство двух стран означает удобство в плане транспортировки нефти и газа. В-третьих, российско-китайское сотрудничество в энергетической области опирается на политические договорённости

о стратегическом взаимодействии в XXI в. Два государства в вопросах современной международной политики занимают одинаковую позицию: они выступают против однополюсного мира и хотят установить новый стабильный, сбалансированный, демократический и неантагонистический порядок. В-четвёртых, как уже упоминалось выше, заложена солидная договорно-правовая база энергетического партнёрства двух стран. Необходимо отметить, что в мае 2008 г. между Китаем и Россией была достигнута договорённость о создании механизма российско-китайского энергетического диалога на вице-премьерском уровне, что придало новый импульс двустороннему энергетическому сотрудничеству.

Однако наряду с оптимистическими ожиданиями в энергетическом сотрудничестве Китая и России есть ещё немало трудностей и препятствий. По мнению китайских учёных, российско-китайское энергетическое партнёрство не является приоритетным направлением энергетической дипломатии двух государств. Сегодня основные потоки российских энергоносителей идут, как и прежде, в западном направлении. Для России центром тяжести энергетической дипломатии являются Европа и страны СНГ. По последним данным, в 2010 г. Россия занимала пятое место в списке крупнейших поставщиков энергоносителей в Китай после Саудовской Аравии, Анголы, Ирана, Омана. Для Китая приоритетными в энергетической дипломатии являются страны Ближнего Востока и Африки [15, с. 81].

Ещё одной проблемой, связанной с неравномерным развитием экономики Китая, является транспортировка российских энергоресурсов. Резкое повышение спроса на энергоносители наблюдается в первую очередь в промышленно развитых юго-восточных районах страны. Поставки в эти регионы российских энергоресурсов с использованием сетевой инфраструктуры (трубопроводы, линии электропередачи) затруднены из-за больших расстояний и высокой стоимости.

Наконец, основным направлением российско-китайского энергетического взаимодействия в настоящее время стали поставки нефти. Сотрудничество в области природного газа и электроэнергетики значительно отстаёт, поскольку в определении ценовых параметров их поставок из России обозначились серьёзные расхождения сторон. Несогласованность в ценовых вопросах стала основным препятствием в переговорах о новых проектах энергетического сотрудничества [3, с. 42].

Для разрешения этих проблем Китаю и России необходимо уточнять условия взаимовыгодных отношений и устранять разногласия, взаимодействуя по принципам рыночной экономики, а не ограничиваясь соглашениями на правительственном уровне. Стремление двух стран к сотрудничеству непрерывно растёт, успешно и активно функционируют политические договорённости, совершенствуется договорно-правовая база. Несмотря на проблемы в осуществлении конкретных проектов партнёрства, энергетическое сотрудничество России и Китая имеет большие перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бао Чуньянь. Тайна чжисьянь бэйхоу дэ шию чжаньлюе = Нефтепровод Тайшет — Находка и китайская нефтяная стратегия // Наньфан чжумо = Южный еженедельник. 2005. № 3. Кит. яз.
2. Ван Хайюнь. Итоги и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества 2010—2011 гг. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2010—12/14/content_21539616.html (дата обращения: 05.09.2010).
3. Го Жуй, Хун Иньянь. Чжунго нэнюань хэцзо дэ вэньти юй дуйцэ = Проблемы и решения китайско-российского энергетического сотрудничества // Цзиньцзи цзунхэн = Экономический аспект. 2009. № 9. С. 40—58. Кит. яз.
4. Дунфан цзаобао = Утренняя газета Востока. 2011. 11 янв.
5. Меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=5964> (дата обращения: 03.05.2011).
6. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Пекин, 2006. 22 марта.
7. Совместная Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Пекин, 2004. 16 окт.
8. Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях. Пекин, 1992. 5 марта.
9. Сюй Дэжун, Ван Жун. Лунь чжунэ шию хэцзо дэ чжиюе иньсу = Обусловленные факторы китайско-российского энергетического сотрудничества // Сиболия яньцзю = Исследование Сибири. 2009. Vol. 36. № 6. С. 17—21. Кит. яз.
10. Фан Тинтин. Элосы юй ятай дицюй дэ нэнюань хэцзо ицзи чжунго дэ индуй = Энергетическое сотрудничество России со странами АТР и ответная реакция Китая // Шицзе цзиньцзи юй чжэнчжи луньтань = Форум мировой экономики и политики. 2010. № 4. С. 123—132. Кит. яз.
11. Фэн Юйцзюнь. Новая энергетическая дипломатия России: взгляд из Китая: Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО, 2007. С. 242—256. Кит. яз.
12. Чжан Цзяньжун. Чжунэ нэнюань хэцзо чжун дэ вэньти цзи дуй чжунго дэ инсян = Вопросы китайско-российского энергетического сотрудничества и их влияние на Китай // Шэхуй кэсюе = Общественные науки. 2006. № 1. С. 59—69. Кит. яз.
13. Чжао Цзялинь. Чжунго сюй фаньсин дуйэ нэнюань чжаньлюе = Китай должен подумать об энергетической стратегии для России // Гоцзи сяньцюй бао = Газета международных предвестников. 2004. 3 дек. Кит. яз.
14. Юань Синьхуа, Сюй Юаньюань. Чжунэ шию хэцзо дэ лиши юй цзедуань яньцзю = История и этап китайско-российского энергетического сотрудничества // Шанхай шансюеюань сюебао = Вестник Шанхайской бизнес школы. 2010. № 2. Vol. 11. С. 46—53. Кит. яз.
15. Юань Синьхуа. Чжунэ нэнюань хэцзо чжун дэ буцюедин иньсу = Неопределённые факторы китайско-российского энергетического сотрудничества // Вэйлай юй фачжань = Будущность и развитие. 2009. № 7. С. 81—84. Кит. яз.
16. Юань Синьхуа. Чжунэ шию хэцзо дэ цзичу хэ фачжань цяньцзин = Основы и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества // Шанхай синчжэн сюеюань сюебао = Вестник Шанхайского института администрации. 2007. Vol. 8. № 4. С. 69—78. Кит. яз.
17. BP statistical review of world energy 2009. London, 2009.
18. David Shambaugh. China and Russia: when giants meet // The New York Times. New York. 2009. 15 June.
19. Lilia Shevtsova. The Medvedev presidency: Russia's direction and the implications for foreign policy. Prepared in conjunction with an energy study sponsored by the James A. Baker III Institute for public policy and the Institute of energy economics. Japan. 2009. 20 March.